

Автор - Сергей Леонтьев, дер. Белое Озеро, Московская область (Россия).

РИСУЮ ПО ПАМЯТИ

Рисую по памяти

Рисую по памяти, набело,
Как волны в солёном ветру
Резвились и прыгали на берег,
Как будто играли в игру.

Рисую и в облаке прячу я,
Пастелями холст голубя,
Как солнце вскипало горячее,
Едва я касался тебя.

По памяти, кистью промасленной
Скалистое небо граня,
Рисую, как были мы счастливы
Меж камня, воды и огня.

Рисую по памяти, осенью,
Последние вздохи любви –
Холодный вокзал Феодосии
И тёплые руки твои.

А дальше всегда одинаковый
Рисую по памяти вид,
Как небо без удержу плакало,
И билась волна о гранит.

Крикну громко!

Крикну громко: – Люблю! – и эхо
Многokrатно меня подхватит.
Ты явилась такою вехой –
Целой жизни, боюсь, не хватит.
В тайниках отыщу слова я,
А строка их надёжно скрепит.
Пусть для каждого узнаваем
Станет этот священный трепет!

Крикну громко: – Люблю! – и город
Полной грудью со мной задышит!
Он ответит мне птичьим хором,
Майским ливнем стрельнёт по крышам.
Ах, какой отдаётся грустью
Этих лет безтебяшных вычет!
Но ведь это ещё не устье,
Да к тому же весна химичит!

Крикну громко: – Люблю! – и хлынет
Благодать, в небеса впадая!
Каждый следующий день отныне
Разделю я с тобой, родная!
Будут плавиться в храме свечи,
Будут падать дожди с рябины.
Я любовь объявляю вечной,
Ибо души неистребимы!
И, шагая под солнцем рыжим,
Вдруг откроется с ясной силой –
Почему я однажды выжил.
Это ты за меня просила.

Адам и Ева

Я хотел бы выпить за ту,
Что нежна ко мне и добра.
Сотворил же Бог красоту
Из Адамова из ребра!

Ну-ка, буря, мне помоги,
Прогони столетья назад –
В дни, когда ещё ни ноги
Не ступало в облачный сад.
Бей, гроза, во сто децибел,
Золотой строкой упади!
Бог над Евой долго сидел,
Не одну неделю, поди!
Положась на сердце своё,
Без линеек и без лекал,
Всё ваял да правил её,
Всё на свет её извлекал!
Руки, ноги, шея, спина...
– Ну, с рождением, милая! Будь! –
И она, румяна, стройна,
Задышала в полную грудь!
И позвал Адама Господь.
И опешил бедный Адам!
Тут опешишь, ежели плоть
Никогда не видела дам!

Лейся, свет, с серебряных крыл,
Благодать на землю обрушь!
Ангел им ворота открыл
В край медовых яблонь и груш,
Где добро скользит по лучам,
Но и зло не спит – ведь тогда ж,
В тот же самый день получал
Прековарный змей инструктаж!

А Адам и Ева брели
В тайники любви и греха.
Чувства их росли, как прилив,
Разливались, словно река!
Жизнь сладчайшей тысячью жал
Их сжигала, страсти полна!
Еву он за плечи держал,
И была так близко она,
Так прекрасна, в самом соку,
Как рассвет – чиста, молода...
Я одно понять не могу –
Ну, при чём тут змей, господа?
Ведь когда закат золотой
В полуночный вылился жар,
Он в саду, под яблоней той
Все бока себе отлежал!

Без любви планета бедна,
Как без солнца, как без морей!
Я хотел бы выпить до дна
За праматерь всех матерей!

Суть природы – мать и отец,
Сколько атом не половишь!
Хорошо придумал Творец –
Мир делить на янь и на инь!
Пусть смеются, любят, грешат,
Носят платья и пиджаки!
До конца стиха – только шаг...
Я прошу вас встать, мужики!
Чтобы каждый выпил за ту,
Что нежна к нему и добра...
Сотворил же Бог красоту
Из Адамова из ребра!

